

1 ЗАНАВЕС

УТОМЛЕННЫЕ РЕВНОСТЬЮ

Ревность. М. Арцыбашев.

Театр на Покровке

Театр на Покровке под руководством Сергея Арцыбашева – явление для нынешней театральной Москвы редкое, даже уникальное. Театр этот удивительно стабилен по качеству выпускаемой художественной продукции – идите на любой спектакль, выбирая по афише методом тыка, и вы не прогадаете ни в одном случае. Залог такого успеха – и выбор репертуара, и актерская команда, и всегда точное попадание во время, и, конечно, режиссура. В контексте непростой столичной театральной жизни Арцыбашев и его труппа существуют «без шума и пыли», без скандалов, разборок, вне ставшего нормой в последнее время надрыночного экзгибиционизма. «Театру на Покровке» свойственно достоинство отличать суетность от современности и говорить о самом наиболее сложном, не впадая как в истерику и чернуху, так и в «сопли в сиропе».

Арцыбашев на сегодня, несомненно, один из лучших театральных режиссеров страны – и в большей степени потому, что он вошел в растерзанное отсутствием ориентиров постперестроечное общество, ни на йоту не отказавшись от себя самого и тех театральных поисков и открытий, которые составили славу русского театра 60 – 70 и начала 80-х годов. Обстоятельства, в которых существуют герои спектаклей Арцыбашева, будь то «Женитьба», «Гамлет», «Надежды маленький оркестрик» и т. д. – лишь обрамление их внутреннего состояния. Эти обстоятельства, какими бы роковыми они ни были, не являются главными в той истории, которую нам рассказывает театр. Главное в этой истории – люди, мы сами, наш личный, собственный выбор.

Новый спектакль театра «Ревность» об этом же. Все в том же крохотном зале, без сцены, в двух шагах от публики актеры разыгрывают вечную историю – любовь, не-любь, драма, шутка, трагедия. Не самая лучшая пьеса не самого лучшего драматурга начала века Михаила Арцыбашева – почти однофамильца главного режиссера, вот такая вот забавная афишка у входа в театр. Улыбнемся, почему бы и нет? Впрочем, Арцыбашев может

затейливая история о том, как некий Сергей Петрович, ослепленный ревностью, задушил свою жену Елену Николаевну, разыграна актерами почти как чеховский ноктюрн. Конечно, для пущей важности можно было бы взять и «Отелло», но зачем? Всего лишь иные обстоятельства, а суть все та же. Хотя вот нам и платок, оброненный Еленой Николаевной, и вальс Хачатуряна из «Маскарада», и даже нежнейший шлягер Евгения Доги из памятного всем фильма Лотюну о драме на охоте. Игра, господа. На внешнем уровне спектакль творится из полутонов, ироничных полупоклонов, а глубже – люди «едят, пьют, носят свои пиджаки, а между тем...» А между тем им скучно, и походка они развивают свои и чужие жизни. Вот и вся история.

Артистов Арцыбашева по органике можно сравнить разве что с животными и детьми. Каким-то неуловимым образом они объеди-

няют пространство зала в единое целое, четвертая стена оказывается разрушенной не в силу крохотного пространства или отсутствия сцены как таковой, а в силу рождающегося уже с первых минут спектакля ощущения абсолютного и полного погружения в ткань предлагаемой нам жизни. Мы не снаружи, мы – внутри. И все, что происходит – происходит с нами.

Выделять протагонистов в театре Арцыбашева дело неблагоприятное и невозможное. Проще назвать всех: Валерия Ненашева, Татьяну Яковенко, Валентину Светлову, Геннадия Чулкова, Александра Смирнова, Олега Пашенко, Наталью Гребенкину, Евгения Булдакова, Владимира Стукалова, Виктора и Вадима Яцук, Кирилла Дубровицкого. Это и есть ансамбль.

Аплодисменты.

Нина СУСЛОВИЧ

